

2. Николаева П. Ученые выяснили, что мошенников в Древней Руси называли посаками // Newdaynews.ru [Электронный ресурс]. 2016. Режим доступа: <https://newdaynews.ru/northwest/570816.html>. Дата доступа: 21.09.2019.
3. Попов М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. М., 1907.
4. Откуда есть пошли офени? // Портал Русская Семерка Russian7.ru [Электронный ресурс]. 2016. Режим доступа: <https://russian7.ru/post/ofeni-samye-zagadochnye-russkie/>. Дата доступа: 21.09.2019.
5. Блатная феня: от какого языка пошел современный уголовный жаргон // Cirillitsa.ru [Электронный ресурс]. 2019. Режим доступа: <https://cyrillitsa.ru/past/94292-blatnaya-fenya-ot-kakogo-yazyka-poshel-sov.html>. Дата доступа: 21.09.2019.
6. Глубоковский Б. Объяснение жаргонных слов // Материалы и впечатления. О. Соловки: Бюро печати УСЛОН, 1926. 224 с.
7. Виноградов Н. Условный язык заключённых соловецких лагерей особого назначения // Материалы Соловецкого Общества Краеведения. Вып. XVII. Из работ криминологической секции. Соловки, 1927.
8. Большой толковый словарь блатного жаргона (6100 слов и выражений) / под ред. Е. Ю. Александровой. М., 2005.
9. Михалёва Е. Н., Дмитренок Д. И. Жаргонная лексика как отражение криминализации экономических процессов // Практика преподавания иностранных языков на факультете международных отношений БГУ: электронный сборник. Выпуск 3. Минск, 2013. С. 84–87.
10. Финансовый сленг. Краткий словарь // Сайт Удобные финансы Comfortfin.ru [Электронный ресурс]. 2016. Режим доступа: <http://comfortfin.ru/2016/02/finansovyiy-sleng/>. Дата доступа: 21.09.2019.
11. Польская С. С. Блатной жаргон как один из источников профессионального жаргона брокеров фондового рынка // Сайт Englishgimo.livejournal.com [Электронный ресурс]. 2012. Режим доступа: <https://englishgimo.livejournal.com/2910.html>. Дата доступа: 21.09.2019.
12. Касатка, ходуля и досос: как понять юридический сленг // Портал Pravo.ru [Электронный ресурс]. 2017. Режим доступа: <https://pravo.ru/review/view/145612/>. Дата доступа: 21.09.2019.

ПРОБЛЕМА ИМПЛИЦИТНОСТИ В ОБУЧЕНИИ ИНОФОНОВ НАВЫКАМ РУССКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Л. Л. Монич

*Белорусский государственный университет культуры и искусств,
ул. Московская 18а, 220007, г. Минск, Беларусь, ludmila.alekseichuk@gmail.com*

Такая характерная черта русской разговорной речи, как наличие большого количества имплицитной информации, рассматривается с точки зрения прикладной области – преподавания русского языка как иностранного. Приводится краткий экскурс в историю исследований русской разговорной речи. Выбирается подход к определению соотношения разговорной речи и литературного языка. Выделяются различные уровни понимания имплицитности как явления. Обсуждаются содержащие имплицитную информацию языковые единицы и конструкции, характерные для разговорной речи. Выделяются те из них, что вызывают наибольшее количество трудностей среди инофонов в восприятии живой русской речи. Обосновывается необходимость уделять рассматриваемым явлениям особое внимание при отработке навыков русской разговорной речи.

Ключевые слова: разговорная речь; имплицитность; pragматическая семантика; транспозиция; эллипсис.

PROBLEM OF IMPLICITNESS IN TEACHING SKILLS OF RUSSIAN COLLOQUIAL SPEECH TO FOREIGNERS

L. L. Monich

*Belorussian State University of Culture and Arts,
18a, Moskovskaya Str. 220007, Minsk, Belarus, ludmila.alekseichuk@gmail.com*

Such a characteristic feature of Russian colloquial speech as the presence of a large amount of implicit information is considered from the point of view of the applied field – teaching Russian as a foreign language. A brief excursion into the history of studies of Russian colloquial speech is given. The approach to determining the ratio of colloquial speech and literary language is determined. Different levels of understanding implicitness as a phenomenon are distinguished. Language units and constructions characteristic of colloquial speech that contain implicit information are discussed. Those of them that cause the greatest number of difficulties among foreigners in the perception of live Russian speech are distinguished. The necessity of paying particular attention to the phenomena under consideration when developing Russian speaking skills is substantiated.

Key words: colloquial speech; implicitness; pragmatic semantics; transposition; ellipsis.

Исследования русской разговорной речи, ее особенностей, места в системе русского языка проводятся отечественными лингвистами, начиная со второй половины XX века, в особенности в 70-80-х гг. (работы Е. А. Земской, М. В. Китайгородской, Н. Е. Ширяева, О. А. Лаптевой, О. Б. Сиротиной и др.). В последние десятилетия возрос интерес к изучению разговорной речи (РР) в прикладном плане, в частности, в сфере теории и методики преподавания русского языка как иностранного. Активное развитие коммуникативного подхода к преподаванию языка привело к включению в учебный процесс и учебные материалы все большего разнообразия элементов РР. Это обусловило возникновение целого ряда вопросов и перед лингвистами, и перед преподавателями-практиками: о месте РР в системе языка и его функциональных стилях, об отличиях между живой РР и учебной РР, о наличии или отсутствии необходимости включения некоторых элементов РР в процесс обучения РКИ и т.д. Принимая во внимание различные мнения о сути явления РР и ее соотношении с литературным языком, мы вслед за Е. А. Земской понимаем разговорную речь как разновидность литературного языка, существующую и функционирующую одновременно со второй его разновидностью – кодифицированным литературным языком (КЛЯ) [1, с. 12]. При этом разговорная речь функционирует лишь в частной сфере общения, а ее отдельные элементы могут встречаться и в иных сферах.

В результате изучения записей живой разговорной речи лингвистами были выделены ее особенности по отношению к кодифицированному языку. Среди них непринужденность, неподготовленность, употребление невербальных средств связи, сильная опора на консультацию и общую апперцепционную базу, расчлененность высказывания, высокая степень экономии языковых средств и др. [1; 2; 3].

Также выделяется черта, которая может рассматриваться как следствие перечисленных выше, – имплицитность, т.е. наличие в РР большого (большего, чем в КЛЯ) количества имплицитной информации. Имплицитной называется скрытая информация, не имеющая явной формы выражения, т.е. имплицитная информация не передается единицами языка вообще или передается частично. Понятие имплицитности всесторонне изучается психологами, лингвистами, психолингвистами и литературоведами. Такое внимание к данному понятию обусловлено широким кругом явлений, которые оно охватывает. Имплицитная информация существует на разных языковых уровнях (морфология, лексико-грамматический уровень, синтаксис) и ее носителем могут быть различные единицы языка и речи (частицы, лексемы, высказывания, текст). Имплицитность упоминается в исследованиях в связи с такими понятиями, как эллипсис, пресупозиция, подтекст, коннотация, ассоциация и проч.

Одной из областей, нуждающихся в разработке данной темы, является преподавание русского языка как иностранного. Изучая язык и обучаясь речи в стенах учебного заведения, инофон имеет дело с адаптированными текстами, искусственно выстроенными в различных методических целях учебными диалогами. Он усваивает знания о языковых единицах, опираясь на словари и речь преподавателя. В живой непринужденной речи русскоязычной среды инофон сталкивается с трудностями, многие из которых связаны с большим количеством имплицитной информации, легко извлекаемой носителем, но недоступной для иностранца. Именно поэтому обучение РКИ может и должно включать знакомство с разного рода механизмами импликации и экспликации. Среди множества явлений языка и речи, так или иначе связанных с имплицитной информацией, есть те, что вызывают у инофонов наибольшее количество трудностей, моментов недопонимания или полного непонимания. Приведем несколько примеров.

Прагматическая семантика. Имплицитная информация, относящаяся к семантико-прагматическому уровню высказывания или текста, активно изучается лингвистами в области лингвистической прагматики. Исследования косвенных речевых актов, интенций говорящего, средств прагматического усложнения высказывания несут большую пользу для преподавателя РКИ. В некоторых случаях восприятие инофоном имплицитной информации такого рода зависит от чисто логических выводов и способностей к пониманию собеседника (*A здесь прохладно* в знач. просьбы закрыть окно. *Это ты сделал?!* в знач. восхищения). Иные прагматические высказывания и способы их создания являются специфическими для русского языка (*Какое там много!*), вызывают трудности в восприятии и нуждаются в разъяснении.

Помимо информации, имплицированной на прагматико-семантическом уровне, существуют единицы и целые конструкции, в которых имплицитность связана с чисто грамматическими явлениями.

Морфологический уровень. Транспозиция. Имплицитная информация может быть «зашифрована» в единицах разных уровней: в морфологии, синтаксисе, лексике, в семантике целого текста и т.п. Реже всего это явление встречается, пожалуй, на морфологическом уровне. Примером может служить транспо-

зиция, под которой понимается переносное употребление одной граммемы какой-то категории вместо другой граммемы той же категории[4, с. 18]. Многие виды транспозиции характерны именно для живой РР (перенос глагольного времени: *Вчера заходит он и говорит. Все, я побежсал*; замена числа существительного: *Ну и студент нынче пошел*; субстантивация: *острое, военный* и др.).

Синтаксический уровень. Эллипсис. Если рассматривать уровень синтаксиса, информация может присутствовать имплицитно в эллиптических конструкциях. Эллипсис – это опущение того, что может быть восстановлено. Действие механизма эллипсиса проявляется в том, что операции опущения / вставки соответствующего актанта не приводят к смене семантики конструкции [5, с. 207]. Существуют различные виды эллипсиса, которые выделяются в зависимости от того, как восстанавливается опущенная информация, какой актант эллиптизирован, насколько устойчиво в употреблении данное эллиптическое высказывание. Эллипсис употребляется для сокращения лишней информации, однако следует помнить, что порой она является лишней именно для носителя языка. Инофону нужны дополнительные усилия для того, чтобы ее восстановить. Потому представляется целесообразным в процессе отработки навыка живой речи знакомить инофонов с как можно большим количеством типичных для русской РР эллиптических высказываний, обучая их как восстановлению скрытой информации, так и самостоятельной эллиптизации высказываний. Примером работы с эллипсисом на занятиях РКИ может быть разъяснение эллиптизованных стереотипов этикета и городских стереотипов (*С наступающим! На следующей выходите? Мне два по сорок, Сотый до метро идет?*).

Таким образом, имплицитная информация – неотъемлемая часть языка на большинстве уровней его организации, однако в наибольшем объеме она содержится в разговорной речи. Имплицитность разговорной речи может пониматься как семантико-прагматическое [6], стилистическое [7], грамматическое [4, с. 15] явление. Общим для всех описанных случаев является то, что они требуют особого внимания, когда рассматриваются в контексте такой прикладной сферы, как преподавание РКИ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Земская Е. А. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения: учебное пособие. 4-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2006. 240 с. (Русский язык как иностранный)
2. Земская Е. А. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис.; под ред. Земской Е.А. М.: Наука, 1981. 276 с.
3. Сиротинина О. Б. Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка. Лексика. Саратов: изд-во Саратовского ун-та, 1983. 253 с.
4. Имплицитность в языке и речи / Отв. ред. Е. Г. Борисова, Ю. С. Мартемьянов. М: «Языки русской культуры», 1999. 200 с.
5. Грудева Е. В. Избыточность и эллипсис в русском письменном тексте. Череповец: ЧГУ, 2007. 251 с.
6. Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений); под ред. В. А. Успенского. М.: Едиториал, УРСС, 2004. 288 с.

7. Камагина И. В. Эллипсис и сходные синтаксические явления в современном русском языке // Вестник РУДН, Сер. Теория языка. Семиотика. Семантика. 2015. №1. [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «Киберленника». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ellipsis-i-shodnye-sintaksicheskie-yavleniya-v-sovremennom-russkom-yazyke>. – Дата доступа: 20.12.2018

8. Семантико-дискурсивные исследования языка: эксплицитность / имплицитность выражения смыслов: материалы междунар. науч. конф., Калининград, 15-17 сент. 2005 г. / РГУ; под ред. С. С. Ваулиной. Калининград, 2006. 334 с.

ЛИНГВОДИАКТИКА СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

A. N. Овчинникова

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, ovchinnikova@bsu.by*

В статье предлагается обзор актуальных понятий традиционной теории словообразования, номинативной деривации и комбинаторной семантики. Понятия производного слова и способа словообразования нуждаются в уточнении с учетом достижений альтернативной теории порождения знаков, восходящей к открытию закона двучленной структуры языкового знака. Обращение к понятию номинативной единицы в аспекте комбинаторной семантики и внедрение нового подхода в лингводидактику русского языка как иностранного позволяет продемонстрировать семантическое порождение знаков в результате рекомбинации бинарных структур.

Ключевые слова: русский язык как иностранный; словообразование; номинативная деривация; номинативная единица; семантическая типология.

LINGUODIDACTICS OF WORD FORMATION IN THEORETICAL ASPECT OF RUSSIAN AS FOREIGN LANGUAGE

A .N. Ovchinnikova

*Belarusian State University,
4, Niezaliežnasci Avenue, 220030, Minsk, Belarus, ovchinnikova@bsu.by*

The article offers a review of relevant concepts of the traditional theory of word formation, nominative derivation and combinatorial semantics. The concepts of the derivative word and the method of word formation need to be clarified taking into account the achievements of the alternative theory of generating signs, going back to the discovery of the law of the two-term structure of the language sign (Y. Rozvadovsky). Turning to the concept of a nominative unit in the aspect of combinatorial semantics and introducing a new approach into the linguodidactics of Russian as a foreign language allows us to demonstrate the semantic generation of signs as a result of the recombination of binary structures (V.V. Martynov, A.N. Gordey).

Key words: Russian as a foreign language; word formation; nominative derivation; nominative unit; semantic typology.